

Я решил:

Выдающемуся деятелю отечественной культуры, народному артисту СССР Владимиру Викторовичу Васильеву 18 апреля исполняется 50 лет.

Васильев... Неповторимый танец и редкое обаяние, уникальный артистизм, череда блистательных образов, некоторые стали живой классикой.

В тридцать лет он поставил свой первый балет «Икар» — романтический, философский, космический. Потом — «Эти чарующие звуки» и «Макбет». Спектакли раскрыли художественный диапазон Васильева, широту его интересов и взглядов на мир, человека, искусство. Этих балетов нет теперь в афише Большого театра, а жаль. Нет в ней и его «Ностальгии» — балета на музыку русских композиторов и «Фрагментов одной биографии», с группой артистов он показал их почти во всем мире.

Правда, есть его «Анюта», поставленная четыре года назад, как раз в ап-

реле—мае. Есть его фильмы, его ученики — он возглавляет кафедру хореографии в ГИТИСе. Сам он в отличной форме, и «звездный» дуэт Екатерина Максимова — Владимир Васильев покоряет зрителей многих стран. Наших, к сожалению, реже всего, в основном — на благотворительных концертах.

А его репетиции... Это целый мир, удивительное театральное зрелище. Он сам проигрывает все роли — от главной до самой крохотной, увлекается, спорит, обижается, советует. Но ничего не навязывает, никому не диктует. Он облагает даром создавать атмосферу доброжелательности и творческой свободы.

Сейчас в Московском музыкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко он осуществляет постановку балета С. С. Прокофьева «Ромео и Джульетта» и свой юбилей встречает в разгаре работы.

— Владимир Викторович, с чем связано ваше обращение именно к этому балету: с любовью к шекспировскому сюжету, к музыке или с желанием реализовать свою хореографическую версию?

— Я не думал, что буду ставить этот балет сейчас. Так сложились обстоятельства. Дело в том, что летом прошлого года в Неаполе М. Ростропович предложил мне сделать совместную постановку «Ромео и Джульетты». Я обещал подумать. Приехал в Москву, раздался звонок из Театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, и его главный дирижер Е. Колобов и главный балетмейстер Д. Брянцев предложили сделать какой-

либо спектакль. Одно из названий, которое предполагалось в афише, было именно это. Я решил, что это судьба, и сразу согласился.

Я считал и продолжаю считать, что спектакль Прокофьева, Лавровского, Радлова, Вильямса — один из лучших советского хореографического репертуара. Я видел много других впечатляющих вариантов и отрешиться от всего этого довольно трудно. Но я нашел свое решение, отличающееся от того, что было раньше. Я страдал его, потому что начиная с лета я думаю только о своем спектакле, отбрасывая все другие задумки.

Решение необычно хотя бы уже потому, что будет необыч-

ным положение оркестра. Он будет в центре событий, и разговор будет вестись от имени дирижера.

В спектакле занята вся труппа, все ведущие исполнители, дирижировать будет Е. Колобов, декорации художника С. Бахтина.

— А что с предложением Ростроповича!

— Он думал, что мы сделаем балет или, может, с его оркестром, или с оркестром, который он выберет, и тогда, естественно, не предполагал, что я буду ставить его здесь. Мне не хотелось упускать шанс сделать спектакль у себя на Родине и теперь я переговорю с Ростроповичем и надеюсь, что он приедет и продирижирует.

это судьба...

— Как идут репетиции и что удалось уже сделать!

— Репетиции проходят очень интересно. Я впервые общаюсь с артистами этой балетной труппы и должен сказать, что их желание работать и любовь, которые я постоянно наблюдаю изо дня в день, вселяют в меня массу сил.

— В балетном спектакле вы отдаете приоритет исполнителям!

— Я считаю, что нет ничего второстепенного в спектакле, но иногда бывает, что ярче получается актерская работа или оформление и так далее. В идеале я как постановщик мечтаю о слиянии всех компонентов и в новой своей работе буду этого добиваться. Премьера назначена на 18 июня.

С. САМСОНОВА.

Фото А. Сизухина.